

Олеся Камкова

ВЕРА СТРЕЛЬЦОВА
РАСЦВЕТАЕТ



Олеся Каткова

Вера Стрельцова расцветает

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12007838
Вера Стрельцова расцветает/ Каткова Олеся : SELL-BOOK;*

Аннотация

С чего начинается счастье? Иногда – с умной книги по психологии, которая помогает внутреннему росту и развитию. Именно так и происходит в жизни молодой тележурналистки Верочки.

Героиня обретает успех, любовь, счастье благодаря упорной работе над собой. Она учится уверенности и оптимизму, пусть иногда приходится плакать. Зато в итоге самые сладкие призы достаются именно ей!

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	10
Глава третья	13
Глава четвёртая	19
Глава пятая	28
Глава шестая	33
Глава седьмая	37
Глава восьмая	42
Глава девятая	46
Глава десятая	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Олеся Каткова Вера Стрельцова расцветает

Глава первая

На пороге музыкального театра Верочка чуть было не передумала, остановилась у входа, тормозя движение напиральной в спину толпы. Старушечий голос вежливо спросил её в затылок: “Барышня, вы собираетесь заходить или нет?” – и Верочка решилась, как в омут с головой, нырнула в ярко освещённое нутро здания. Чему быть, тому не миновать!

Свиданий до сего момента в её жизни было – кот наплакал. Вроде, не страшная: напротив даже, маленькая, симпатичная. Прекраснодушные, таланты и ум имеются. Да и работа хорошая – журналистка городской телестудии. Подводил, видимо, слишком требовательный характер. Верочка хотела звезду с неба – приставали же в основном малокультурные таксисты, легкомысленные бабники (взять хотя бы коллегу Вадима) и объевшиеся семейных радостей “женатики” (последние атаковали её через Интернет). Все эти категории граждан вместо звезды предлагали ей ни к чему не обязывающие отношения на чисто физической основе. Однажды

Верочка серьёзно обожглась об одного такого искателя приключений. Больше не собиралась. Стала ещё более осторожной и придирчивой в выборе. Впрочем, главным объектом её мечтаний последние два года был один и тот же человек, с которым, судя по всему, перспектив не было никаких. Руководитель её отдела.

Подруга Оксана не раз отчитывала Верочку за глупую привязанность: “Сдался тебе этот Стас? Ну ладно, допустим, он красивый, стильный, интеллектуальный, не курит, почти не пьёт. А вот почему развёлся? Да ещё и жене оставил маленького ребёнка?.. Что-то мне это не нравится! Присмотришься получше. И не трать ты драгоценную молодость на пустые мечты, время-то на месте не стоит”.

Подобные разговоры Верочку несколько отрезвляли, и она давала себе и подруге слово, что будет “и на других мужчин смотреть”. Смотрела – но ничего, достойного внимания, не видела. Возможно, мешали очки. Возможно, с Принцами нынче “напряжёнка”. Пишут же – в России мужчин меньше, чем женщин. Свободных от оков брака ещё меньше. Свободных и обеспеченных – совсем немного. Ну а если ещё с “внутренним миром” искать... Ну, да бог с ней, со статистикой. Меньше знаешь – крепче спишь.

Верочка жила работой – не столько ради денег или “профессиональной реализации”, сколько для того, чтобы было, куда себя деть. Личное будущее представлялось ей весьма туманным.

Всё изменила деталь. Придирчиво разглядывая свою печальную мордашку в зеркале (осень, слякоть, длинный пустой выходной), она увидела то, от чего сердце в груди заколотилось раненой птицей, – морщинку на лбу! Кошмар какой! Двадцать шесть лет – а уже морщинка, как у старухи! Это не просто дефект внешности, это признак того, что время и вправду утекает сквозь пальцы. Верочка отвернулась от зеркала и расплакалась. Ей показалось, что несчастнее её нет никого во Вселенной. Да так оно и было, если учесть, что у каждого человека – своя Вселенная с центром в его душе.

В голову, сквозь слёзы, пришли наглядные подтверждения тому, что жизнь к ней несправедлива. Взять хотя бы ровесниц – большинство если не замужем, то уж точно имеют “отношения” – разной степени тяжести. И, кстати, не всегда любовь приходит к самым достойным и добрым. Вот Лида, секретаршей в их телестудии состоит: сплетница та ещё! В глаза улыбается, комплименты сыпет, а стоит отвернуться – начинает косточки перемывать всякому, кто в её “круг избранных” не входит, был бы малюсенький повод! Даже Верочке пару раз “досталось”, с большим опозданием она об этом узнавала через третьих лиц. И за что её муж любит? И на работу звонит каждый день, и с работы забирает, и цветочки дарит... А Альбину Дунаевскую взять, новостную “приму”? Да, очень хороша собой, как и положено телевизионной ведущей, – но какая она “за кадром” несносная, высокомерная, напыщенная! Коллеги её сторонятся, в задушев-

ные друзья не набиваются, начальство – ценит за профессионализм и яркую телевизионную “харизму”, а на характер закрывает глаза. В личной у Альбиночки тоже полный “о кей”: мужчины ее о-бо-жа-ют, то и дело серьёзные предложения делают, в рестораны водят. Вера этой несуразности никак не понимала. Может, некоторые мужики только на форму внимание обращают?.. Тут ещё Оксана масла в огонь подлила – недавно сообщила, что наконец-то встретила “мужчину своей мечты” и они уже собираются вместе жить. Хотя, конечно, за Оксанку Верочка искренне радовалась, без всяких подводных мыслей! Та долго свой идеал искала. Но если на факты пристально посмотреть, выходит, что одним с любовью везёт, а Верочке – ни в какую. Стало очень обидно.

Впрочем, упивалась жалостью к себе Вера недолго. Как раз по телевизору показывали ток-шоу “Женский час” с участием влюблённых пар, которых судьба соединила самым причудливым образом: худенькая блондинка была женою шарообразного толстяка, старушка “под шестьдесят” ходила в невестах у тридцатилетнего музыканта, а безногая девушка-инвалид состояла в браке с учителем танцев... Верочка смотрела, не веря глазам своим, и внутри зрело странное ощущение, что эту передачу показывают СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ НЕЁ, чтобы именно она, Вера Стрельцова, пересмотрела свою жизненную ситуацию и нашла из неё достойный выход. Верочка опять расплакалась – на сей раз от восторга и вдохновения. Она почувствовала, что нужна этому

непонятному миру. Она была птицей, временно забывшей о своих крыльях, а теперь – вспомнила о них и устремилась вперёд, к солнечному свету любви.

После обеда, воодушевлённая новыми мыслями, Вера сбегала в ближайший книжный магазин и прикупила книги в ярких обложках, где красовались заманчивые обещания: “Любовь идёт ко мне!”, “Стратегия женского успеха” и даже “Счастье на блюдечке”. В эти выходные Верочка начала открывать для себя новый мир – мир успешных и предприимчивых людей, которым покоряются любые вершины.

На работу в понедельник вышла обновлённая Вера. Это заметили все. В первую очередь, конечно, секретарша: “Приветик, Верочка. Какая ты сегодня бодрая, румяная! Влюбилась, что ли?”. “Ты что, Лид, просто выпалась за выходные”, – улыбнулась Верочка невинно. Коллеги-журналисты тоже заинтересовались её необычайным энтузиазмом. Спрашивали, не подписал ли ей, часом, главный заявление на отпуск (делал он это ох как неохотно!). Верочка объясняла, что дело всего лишь в настроении (ну не рассказывать же им про морщинку, телешоу, книги и решение стать счастливой). И весь день работала, как заводная. Весело, с азартом, с творческим огоньком. Телеоператор Андрюха Воинов прибалдел от напора журналистки, когда Верочка выдала ему целый ворох идей о предстоящих видеосъёмках. Она обычно отдавала инициативу в его руки. Андрюха воротить нос от её предложений не стал, хотя и считал себя докой.

На гребне волны Верочка перекрасила волосы в рыжий цвет – цвет осени, оптимизма и женского кокетства. Очки сменила на контактные линзы – давно хотела, но всё чего-то боялась; с линзами теперь ощущала себя непривычно, как-то очень “открыто”. А ещё совершила маленький подвиг, на который не каждая женщина отважится, – отказалась от сладостей. Похудеть на пару килограммов не помешает!

Неизвестно, что больше повлияло на внезапный поворот событий – уверенный позитивный настрой или обновлённый внешний вид, – но через неделю самый ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ мужчина в мире... назначил ей свидание! Интересно, Стас знал заранее, что сделает это, или просто “музыкой навеяло”?.. Сначала мимоходом комплимент выдал: “Расцветашь, как майская роза. С тобой сейчас только по театрам ходить... чтоб завидовали!”. Слов у Верочки не нашлось, получилось лишь покраснеть, как рак. Стас полюбовался её щеками, что-то прикинул в уме и выдал: “Слушай, Верун, завтра же “Ночные тайны” в музтеатре. Может, составишь компанию одинокому джентльмену? Как насчёт культурного отдыха?”. Верочка закивала головой, ушам своим не веря. Разулыбалась, засветилась... Хорошо, коллеги разговор не слышали. Но потом, конечно, всё равно узнают. Впрочем, до них Верочке дела сейчас не было. Весь оставшийся день она непрерывно улыбалась и чувствовала себя пушинкой в потоке ветра. Стас! Назначил! Свидание! Оксанка не поверит... Батюшки светы, а что же мне НАДЕТЬ?..

Глава вторая

Верочка была очень хороша в этот вечер, и сама это знала. Впрочем, всё пропорционально вложенным трудам. Изумрудное короткое платье, открывающее руки и декольте, сверкающая бижутерия, тонкая шпилька, глянцевые, выющиеся по плечам локоны, нежный блеск макияжа... просто конфетка! Вот как она о себе подумала, поправляя причёску перед вестибюльным зеркалом. Такой изысканной Станислав её не видел даже на новогоднем корпоративе. Поприветствовал, разглядывая с явным удовольствием, и локоток подставил, повёл в ложу. Манеры у него были безупречны. Эталон мужской обходительности. Элегантен и остроумен, красноречив и эрудирован. Король телестудии – так считал весь женский коллектив. Удивительно, что живёт холостяком. Охотниц на него, Верочка знала, было предостаточно.

Сидя в ложе, она вдруг очень близко увидела его красивый профиль, почувствовала лёгкий древесный парфюм, от которого слегка закружилась голова, – и всё приобрело другой смысл. Он был Мужчиной, очень притягательным и сильным Мужчиной, а она – ну да, она была Женщиной. Все остальные эпитеты стали неважными, отлетели прочь, как пожухлые листья, и под ними обнажилась суть происходящего. Суть, которая пугала и завораживала. Мысли и эмоции сразу спутались в комок. Верочка никак не могла придумать,

о чём бы поговорить, все слова казались глупыми и пустыми. К счастью (или, наоборот, к сожалению?) Стас выглядел совершенно спокойным, как будто эта Тайна приоткрылась лишь Верочке. Он с любопытством разглядывал зрительный зал, потом повернулся к спутнице и шутливо заметил, что на премьеру пришли в основном молодые люди – видимо, польстились на название мюзикла – “Ночные тайны”. Верочка смущённо улыбнулась и не нашла, что ответить. О названии она как-то не думала, когда спешила на самое важное в своей жизни Свидание.

Свет потух. Дивная инструментальная музыка полилась из партера, навевая сладкие предчувствия тем, кто пришёл вкусить культуры. Телевизионная журналистка к таковым не относилась. Её цель была – очаровать начальника. Вроде бы, “камуфляж” и всякие женские штучки подействовали – Стас то и дело поглядывал на соседку с одобрительным вниманием. Но говорил почему-то исключительно о премьере. И немного о работе. Верочка была разочарована в своих надеждах и растеряна. Углубления отношений не происходило. Со стороны всё выглядело очень мило: красивый элегантный мужчина средних лет оживлённо рассказывает что-то, видимо, очень интересное и подчас смешное очаровательной юной спутнице, которая задаёт встречные вопросы и мило улыбается. Зрителям, наверное, показалось бы, что эта прекрасная пара состоит более чем в дружеских отношениях. Но если бы эти самые зрители вслушались в беседу, они, как

и Верочка, были бы разочарованы – между собою общались не влюблённые, а “коллеги по цеху”.

Глава третья

Три цели были у Станислава в молодости: получить высшее образование, устроиться на престижную работу и добиться любви самой восхитительной девушки, которую он знал. Первые цели одолел играючи, получил красный диплом журналиста и уважение преподавателей, а через пару лет и должность редактора в крупном журнале для мужчин.

Вторая цель оказалась недостижимой. Стелла игнорировала его творческие, интеллектуальные и прочие успехи, элегантный “прикид”, тонкие ухаживания и полупрозрачные намёки на совместный вечер. Она пришла работать в его журнал так внезапно (после школы они не виделись 100 лет!), что Стас был уверен – это сама Судьба решила свести их вместе. Но Стелла демонстративно звонила при нём неизвестному кавалеру, договаривалась о свидании, красила перед уходом с работы ногти в яркий цвет. На столе у неё то и дело появлялся букет цветов. Она была желанной добычей для многих мужчин, но вела себя слишком независимо и уверенно, проводя незримую черту между ними и собой, поэтому на работе к ней клеились только отвязные юнцы, которым в любом случае с ней ничего не светило.

Врождённое воспитание не позволяло Стасу брать её “измором”, досаждать своим вниманием, хотя поводов было предостаточно. Она была новичком в журналистике, вуз

окончила по другой специальности, поэтому он с полным правом контролировал её действия, объяснял, наставлял, мягко критиковал и щедро хвалил за малейший прогресс. А ещё регулярно поручал необыкновенные и почти невыполнимые задания – естественно, чтобы “помочь” ей в их решении. Съезди-ка, Стеллочка, в отдалённый посёлок, да подготовь развёрнутый материал о нелегкой жизни современных фермеров. Ну, вроде, чтобы “перцу” добавить в модное мужское издание. Стелла гневно сверкала очами – это ей-то, красавице и любимице мужской публики, тащиться в несусветную даль, пять часов по бездорожью на служебной машине, потом обходить деревянные хибары неприученных к цивилизации чудаков и спрашивать их с умным видом, каково им там живётся! Она совершенно не понимала, как можно жить без души, такси, ресторанов, ночных клубов и салонов красоты. Ей дико было представить, как можно “вкалывать” с утра до ночи на огороде и в поле, жить одной “картошкой-морковкой”, разговаривать лишь на узко-бытовые, огородные темы, а вечером “тупо” смотреть всё то, что показывает телевизор. Она содрогалась от мысли, что придётся ночевать в чьей-то чужой избе, где наверняка её уложат спать на узкую, неудобную койку, предложат умываться чуть тёплой водой из-под “рукомойника”, а утром накормят яичницей со шкварками – вместо натурального йогурта и тостов с джемом... Но Стелла ехала, терпела все невзгоды с присущим ей невозмутимым видом, оставляя своё нелицеприятное мнение при себе. И за

это Стас её ещё больше любил. Она была заинтересована в своём профессиональном росте и “имени”. А Стас был заинтересован в ней, и оба это прекрасно понимали.

Он любил её всю жизнь, с девятого класса. В девятом она заявила ему в лицо, немного иронично: “Ты славный парень, Стасик, но меня привлекают немного другие мальчики”. Какие это “другие” – Стас так и не понял. Она никогда не была одна, но никогда и не задерживалась надолго с кем-то. Выбирала ярких, красивых, умных, смелых, тех, кто мог сводить её в кафе и кино, чем-то удивить, поразить. Может быть, ему не доставало “изюминки”? Стас записался в школу боевых искусств, освоил азы ушу, но потом бросил – ему больше нравился интеллектуальный и творческий труд. К примеру, работа над школьной стенгазетой и написание детективно-фантастических рассказов. Стелла, один раз дав отпор, перестала принимать его ухаживания всерьёз. Она была рядом, но достать её, как с неба звезду, было нереально.

Смешно: в 24 года он пошёл в секцию плавания – чтобы развить мускулатуру, отшлифовать физическую форму, предстать перед Стеллой в новом свете. Он знал, что её привлекают спортивные мужчины. Его стараний Стелла не оценила: поработав со Стасом два года, получив необходимый опыт и стаж, перешла в телерадиокомпанию «Сто плюсов» и быстренько “доросла” там до любовницы главного редактора. Стаса это добило. Чем “тот тип” лучше Стаса? Немного побогаче, немного пораскованней, по заграницам ездит...

Но в целом, думал он с горьким сарказмом, – это всё равно, что шило на мыло менять. Ему было очень досадно, он даже похудел. Уже позже понял, что любовь иррациональна, что “сердцу не прикажешь”, что люди любят друг друга не за что-то, а “просто так”. Говорили, Стелла по-настоящему влюбилась в “того типа” (по имени он его называть не мог, гордость мешала). Но было приятней думать, что дело в каком-то корыстном интересе. Забавно: он превозносил её – и в то же время подозревал в корысти. Хотя она сама могла о себе позаботиться в материальном плане.

Он и женился – только когда окончательно понял, что перспектив со Стеллой действительно нет. Без лишних эмоций, всё взвесив на весах разума, выбрал в жёны соседку по подъезду, с которой давно сложились дружеские отношения. Она была симпатичная, светленькая, добрая. С ней было уютно. Светлана же, пережившая горький развод и несколько “пустых” послеразводных лет, его обожала, почитала, всячески поддерживала, создавая прочный семейный тыл в передрыгках судьбы. Постепенно он полюбил её – не страстно, возвышенно, как Стеллу, а тихо, по-домашнему, как родного и преданного ему человека. Он был благодарен супруге за всё, что она для него делала. Но во снах видел Стеллу. И рос в социальном плане, обрстал авторитетом, связями, материальными благами – тоже ради неё, чтобы произвести эффект. Впрочем, жена считала, что всё это делается для их семьи. Втайне ото всех, он умудрялся любить одну – и желать дру-

гую.

Потом у Стаса и Светы родилась дочь. Стас всё порывался назвать её Стеллой, но жена неожиданно воспротивилась (догадывалась о чём-то?), назвала в честь бабушки, Ксении. Ну, Ксения, так Ксения. Замечательная дочка у Стаса. Красивая, вся в отца, весёлая, неугомонная. Всё внимание дома доставалось теперь ей. Про Стеллу вспоминать стал реже, да и видел её лишь на крупных светских мероприятиях. Но продолжала иногда сниться, дарила мгновения счастья и восторга, сама того не ведая. Кто знает, были бы они счастливы вместе? С её-то высоким мнением о себе, эгоцентризмом и вереницей “гламурных” романов? Наверное, ему пришлось бы её ревновать без конца, в том числе и к прошлому, контролировать, бояться, что уйдёт. Всё к лучшему, – думал Стас по прошествии нескольких лет. Света продолжала ему сиять нежным влюблённым светом, дочка уже в садик ходила. Конфликты случались, как у всех нормальных людей. Но никто из супругов всерьёз не усомнился в выборе. Они были хорошей парой. Света предпочитала роль домохозяйки, их домострой был удобен и приятен обоим.

Через пять лет совместной жизни Стас обнаружил, что не в состоянии выполнять “супружеские обязанности”. Сначала один раз “не получилось”, потом ещё раз и ещё. Стас ощутил панику, хотя, как информированный человек, сам неоднократно писавший статьи на подобные темы, понимал, что это не катастрофа. Возможно, им с супругой пора разнообраз-

разить отношения, романтику внести. Возможно, сказалась усталость от карьерной гонки – в этом году он начал работу на телевидении, где всё было другим, чем в журнале, и по темпам, и по общей “наэлектризованной” атмосфере; он стал пить много кофе и часто нервничать. Работа не оставляла времени на полноценный отдых и сил – на романтические мероприятия.

В порядке самолечения Стас принял пару раз разрекламированный препарат для мужской потенции – помогает, но эффект кратковременный, и есть в этом что-то противное природе, неестественное. Поискал рецепты “мужской силы” в компьютерной сети, после чего включил в рацион морепродукты, ограничил мясо и добавил овощи. Результата пока не было. Старался придумывать разные “отмазки”: засыпать ещё до того, как жена уложит дочь, или “закапывался” в рабочие бумаги допоздна. Света догадывалась, что он избегает близости, но молчала, думая, что обсуждение такой щекотливой темы будет ему неприятно. Они соблюдали дистанцию в отношениях: она не вмешивалась в его профессиональные проблемы, он – в её домашние заботы, без особой на то надобности; “в душу” друг другу тоже не лезли. Оба считали это правильным.

Глава четвёртая

В начале осени Стас заглянул в органайзер и вспомнил о дне рождения приятеля, с которым общался класса так с пятого. Олег Широков был странным человеком: думал лишь о высоких материях, почти не контактировал с людьми, практиковал пение мантр, какие-то йоговские штучки, в общем – “искал себя”. В качестве “продвинутого дизайнера” он работал дома – исключительно ради творческого самовыражения; заработанное отдавал матери и сестре. Встречались друзья не часто, но тут повод веский: тридцать лет “настучало” Олегу. Стас предупредил его по телефону, что после работы заедет в гости.

Двухкомнатные апартаменты Олега удивляли идеальной чистотой и минимализмом интерьера: в гостиной – шкаф, стол с компьютером, стул, кушетка; в спальней – одноместная кровать и книжные полки. Телевизора нет. Некоторое оживление вносили жёлтые шторы да картина в деревянной раме, которую Олег однажды сам нарисовал. За последние годы Стас не заметил, чтобы что-то изменилось или добавилось в обстановку. С картины по-прежнему грустно и отстранённо взирал “ёжик в тумане”, мокнувший под проливным дождём. Сам хозяин по-прежнему был худ, взъерошен и ироничен. Странно, что по юности он был женат, – недолго, всего год. Супруга не выдержала его полного безразличия к

бытовым и “материальным” вещам, ушла. Последней каплей для неё стала его стойка на голове. С тех пор Олег жил отшельником.

– Спасибо, что вспомнил о моём существовании, – кратко улыбнулся он Стасу. – Месяц никто не заходил. А я с большим заказом сижу, поэтому холодильник пустой, угощать нечем.

Стас знал, что вопросами пищи телесной Олег не слишком озадачен, посему, с заботой о нём и себе, родимом, купил по дороге пакет разной закуски и маленькую бутылочку коньяка. Маленькую, потому что пить придётся одному – Олег спиртное не употреблял. Расположились на полу в гостиной, без лишних формальностей.

– Ну, выкладывай, брат, что у тебя стряслось, – сказал Олег, неторопливо жуя кусочек ветчины.

– С чего ты взял, что что-то стряслось? Я к тебе не как к психиатру пришёл, а с чистыми дружественными намерениями. На мне, что, “лица нет”?

– С лицом у тебя полный порядок – хоть картину пиши. Однако простые жизненные наблюдения показывают, что у всякого что-нибудь да не так. Если встречу исключение – с полным отсутствием душевных и жизненных проблем – в ноги поклонюсь. – Олег растянулся на спине, непринуждённо подложив руки под лохматый затылок. Похоже, двух ломтиков закуски ему хватало для насыщения. Стас же был голоден, как волк, – после обеда прошла бездна времени. По-

этому скромничать “за столом” не стал.

– В чём-то ты прав, проблемы есть у всех, – отвечал он, сосредоточенно сооружая себе нескромно-многослойные бутерброды. – Однако ты, Олег, похож на счастливое исключение. Довольствуешься творчеством и воздухом, как птичка небесная. Живёшь одним днём...

– И у меня проблема есть. Разум человеческий – главная его проблема, брат. Я мыслю, следовательно, имею проблему.

– Это смотря о чём мыслить, – хмыкнул Стас, опустошив первые пятьдесят граммов. – Мысли позитивно – не будет тебе проблем.

– Позитивного мышления начитался, – иронично заметил Олег. – Знаю, сам читал, на себе даже опробовал. Несколько дней продержался “на позитиве”. А потом... посмотрел я вокруг себя трезвым взглядом – и “душа моя страданиями человеческими уязвлена стала”, как классик писал. Нет, брат, не позитивное мышление человеку надобно, а ОСОЗНАНИЕ объективной реальности и себя в этой реальности. Реальности ведь всё равно, что мы о ней думаем – хорошо или плохо, ругаем её или хвалим. Она от этого не меняется. Меняются только наши ВИДЕНИЯ на её счёт.

– Осознание, видения... Жизнь есть сон, одним словом, да? – усмехнулся Стас.

– Именно, брат. Сон. Порой удачный, порой не очень. Вот ты своим нынешним сном доволен или нет? – спросил Олег

совершенно серьёзно.

– Да, в принципе, доволен, Олег, – рассмеялся привычный к таким разговорам Стас, – Дома, правда, теперь я редкий гость, с августа назначен главным редактором. Суетливая раб-отён-ка, скажу тебе, полноценных выходных нет: постоянно где-то что-то случается, и днём, и ночью. Как МЧС работа-ем. С командой повезло – журналисты работают не за страх, а за совесть; телеоператоры просто супер; полный простор для творческих идей – начальник только рад. Со временем вот постоянный напряг. Чувствую себя, как гонщик “Фор-мулы один”, – улыбнулся Стас. И вспомнил рекламный сло-ган, – “Адреналин, скорость и драйв” каждый день... Пока до тебя добирался, мне кое-что в голову пришло. Бросай за-творничество, Олег! Приходи к нам работать. Место есть: у нас один из дизайнеров собрался уходить; в Москву, что ли, переезжает. Искать замену, сам понимаешь, долгая волынка. Ну, не надоело тебе в четырёх стенах? У нас работы непоча-тый край, разнообразие, достойная зарплата...

– Я что, похож на душевнобольного? – усмехнулся Олег. – Пусть четыре стены – но в них я сам себе хозяин. А ты пред-лагаешь загнать мою свободу в какие-то сроки, планы, гра-фики...

– Между прочим, в психологии эта твоя свобода называ-ется “боязнь социальных контактов”, – заметил Стас.

– Не всё ли равно, как это называется? Я назову это “со-знательным ограничением контактов”, ты “боязнию социаль-

ных контактов"... А суть в том, что тебе и людям вроде тебя без "общества" – жизнь не в жизнь, а людям вроде меня это самое общество далеко до фени. Как и ему до меня. И до тебя тоже, будь уверен. Каждый живёт сам за себя и сам для себя.

– Тебя послушать, Олег, так в людях ничего святого нет. – Стас встал, подошёл к окну, взгляделся в осенние сумерки. – А как же забота, любовь, сочувствие? Неужели ты сам хоть изредка этого не переживал?..

– Переживал – пока был юн и глуп. Пока не увидел реальность и себя в ней. Реальность же, Стас, состоит в том, что человек – стадное животное. Человеку ПРИХОДИТСЯ "переживать" подобные состояния – не потому, что он других людей "любит" или жаждет проявить о них "заботу", а потому, что ему одному ПЛОХО. Человеку в одиночестве не выжить – даже не столько физически, сколько психологически. Вот и создаёт его психика фантомы – "любовь", "сочувствие" и прочие иллюзии в том же роде – лишь бы прикрыть неприглядный факт: человеку НУЖНЫ люди, нужно окружение, создающее ощущение ОСМЫСЛЕННОСТИ жизни. Присмотрись к мировой истории, к современной политике – происходит постепенное слияние людских сообществ, объединение национальных групп. Пусть путём войн и кровопролитий, но люди приходят к истоку своей сущности – мы нуждаемся друг в друге, ибо поодиночке мертвы. Да, – улыбнулся иронично Олег, – что-то я сам красивыми словами за-

говорил... В общем, брат, я к тому веду свою пропаганду, что все наши “контакты” мы создаём для себя лично, а не “во имя” и не “на благо”. Если кто считает, что живёт “ради других”, сути дела это не меняет, просто добавляет бонусы в его самооценку. Вот и всё.

– Какой-то мрачный у тебя подтекст, – после минутного молчания ответил Стас. За окном сгущалась темнота, провоцируя на откровенность. – Ты в самом деле считаешь, что кроме природных инстинктов и голого эгоизма в человеке ничего нет? По-моему, даже в науке признали наличие в нас некоего “высшего я”, так называемой духовной субстанции, которая стоит НАД инстинктивным прагматизмом. И, мне кажется, это она ведёт нас курсом, который можно назвать “бескорыстное добро”.

Олег иронично улыбнулся:

– Высшее начало и животный эгоизм преспокойно в нас уживаются, брат. И побеждает, как ни грустно это признавать, последнее. Эх, Стас, ты со школы ничуть не изменился... Если память мне не изменяет, в твоём рассказе “Небесный воин” – класс восьмой, кажется, – тоже встречались слова “любовь”, “добро” и что-то ещё эдакое. У тебя высокие идеалы, брат, – улыбнулся Олег, – А я, чем дальше живу, тем более приземлённо вижу сущность человеческого бытия. Иногда и мне, веришь ли, чудес хочется. Или хотя бы веры в чудо. Но единственное чудо – сама жизнь, а всё остальное укладывается в очень простые и совершенно нечудесные

схемы нашего природного несовершенства.

– Ты пессимист, старик. Что тебе мешает взглянуть на всё повеселее?

– Стремление к правде. Ну, истиной называть это не буду, это уж слишком как-то... расплывчато звучит. Меня интересуют реальные механизмы человека и мира, в котором он произрастает. Почему это так, а это эдак. Причины – вот что мне любопытно узнать.

– На это можно не одну жизнь положить, – хмыкнул Стас. Под разговор он опустошил пару стопок, теперь “личный” вопрос вертелся на языке. – Слушай, раз ты такой умный. Может, подскажешь?

– Не исключено.

– Тут недавно один мой приятель спросил совета. В общем, у него некоторые затруднения... ммм... в интимном плане. С постоянной партнёршей. Ну, не получается у него, одним словом. – Стас, как ни старался сохранять непринуждённый вид, почувствовал себя глупо. Не надо было придумывать приятеля.

Олег подыграл, как ни в чём не бывало:

– Скажу тебе так: в целом, эта проблема ничуть не отличается от любой другой. Когда человек чего-то “не может” – ну, допустим, дослужиться до генерала, купить остров, написать бестселлер или переспать с женщиной, – он, как правило, в большинстве случаев, этого просто НЕ ХОЧЕТ. Или ему кажется, что хочет, а реально, серьёзно, не хочет. Вот и

вся проблема. Выеденного яйца не стоит, брат.

– Но он её любит, – осторожно сказал Стас.

– Любить и ИМЕТЬ – извини за каламбур – далеко не одно и то же. Можно любить, но не иметь. Можно иметь, но не любить. Всё дело лишь в подлинности человеческого “хотения”. Реально хочешь – имеешь. Не важно: секс, деньги, творческое озарение или ещё что-то. Очень простой алгоритм.

– Ну, хорошо. – Стасу не хотелось разводить дискуссии на эту тему. – Допустим, что мне ЕМУ сказать? “Ты недостаточно её хочешь, парень”?

– Да, именно так и сказать. Дальше пусть сам разбирается, что с этим делать. Думаю, твой приятель не тупой мужик. Стас почувствовал себя ещё глупее и вернулся в “режим реального времени”. Он вспомнил, что дома его ждёт дочка – попрощаться перед сном, а ещё предстоит чтение толстенной “вещательной концепции”, которую днём подсунил “замгендир” и которую следовало “пропустить через себя”, дабы дать свои достойные комментарии на завтрашнем совещании. Он развёл руками:

– Слушай, спасибо за гостеприимство, старик, но мне пора. Дела, семья. Ксюха ждёт. Ты давай, не изолируйся, о моем предложении всё-таки подумай. Жизнь скучна без перемен.

– Не надейся, – ухмыльнулся Олег. – Я скучать не умею – сам себе клоун... Кстати, недавно твоя супруга звонила,

просила, чтоб я с тобой “душевно” поговорил, мол, какой-то ты “загруженный” в последнее время.

– Неужели? – искренне удивился Стас. – Да вроде, не замечал за собой. Разве что... Я поговорю с ней.

Глава пятая

ЗВЁЗДНЫЙ ЧАС секретарши Лидии Бубенцовой настал! Хотя фанфар, салютов и криков ликующей толпы не было слышно, хотя действо происходило не на голливудской сцене, а всего лишь в буфете телестудии, Лидия ощущала себя на самой вершине Олимпа Славы. Ибо несколько пар глаз, полных голодного интереса, в эти минуты были устремлены исключительно на неё. Риторические таланты Лиды явились миру во всей красе:

– ... Можете считать вчерашний театральный выход госпожи Стрельцовой началом её карьеры “официальной любовницы”, дорогие коллеги. То всё серой мышью бегала, передовика производства изображала, а тут – очки сняла, причёсочка, декольте напоказ, то, сё. Видели бы вы её макияж! Из журнала скопировала, почти наверняка. А я с муженьком сначала её и не узнала. Смотрю – Стас с какой-то рыжей девицей в партере сидит. Думаю: кто такая, откуда? Пригляделась... Королева телестудии собственной персоной! Улыбается, как чеширский кот... вернее, кошка! – оживлённо просвещала “отдел новостей” Лида. – Конечно, отчего бы ей не улыбаться? Прибрала Вера к белым ручкам нашего Стаса, никто и не заметил. Молоденькая, свежая, с шефа глаз не сводит, провоцирует чуть ли не в открытую – какой нормальный мужик от такой возможности

откажется? На театр раскрутила – отношения обнародовать, значит... Знаете, что Стас ей на днях сказал? Расцвела ты, говорит, Вера, как роза! Представляете? Я лично слышала, около приёмной стояли голубки. А перед нами всё интеллигентку изображает, не подступись к ней с нормальным разговором. – Под нормальным разговором Лида понимала перемывание костей некоторым сотрудникам. – Да уж, проглядели мы Верочку... Будет теперь наша красotka Стасом вертеть. Из таких-то тихонь самые стервы и получаются!

– Это уж ты слишком, Лида, про стерву, – нарушил молчание слушателей телеоператор Андрюха. И добавил неловко, – Наверное, просто любовь у неё. Девчонка молодая, возраст такой. И хорошая она как человек.

– Ах, Андрюша, какой ты наивный, честное слово! Слово ребёнок рассуждаешь! Вспомни хоть один случай, когда подчинённая затаскивает в постель начальника “из простой любви”? Я лично ни разу такого не встречала, хотя в трёх организациях поработала.

Слушатели обменялись многозначительными взглядами.

Андрей потупился, сосредоточенно разглядывая ботинки. Он был явно не согласен, но в спор вступать не хотел – в ситуации не разобрался до конца.

Вадим, второй телеоператор, что-то на ухо шепнул симпатичной Лене Милявской, от чего та приглушённо, в ладошку, захихикала.

– Я сама заметила – она так посвежела, повеселела в по-

следнее время. Мне говорила, книги какие-то читает. Но что это из-за Станислава... как-то даже не верится, я ничего не подозревала, – с недоумением, очень тихо сказала Андрею тактичная Ольга, которая готовила субботние “Новости культуры”.

– С лица воды не пить, Ольгуня, – ухмыльнулся второй телеоператор Вадим (услышал-таки!). – Я таких баб знаю. Только и ждут момент подстилкой для какого-нибудь “кошелька на ножках” стать. – Говоря прямо, однажды Вера “отшила” Вадима, и самолюбие его ждало отмщения.

Ольга передёрнула плечами от пошлой реплики, но промолчала. Она не любила конфликтовать. Если человек чего-то важного в жизни не понимает – это, как говорится, его проблема. Прислушалась к Евгении, которая была на этом импровизированном “профсобрании” самой старшей и слыла “авторитетом”. Евгения взглянула на часы – через десять минут начнётся утренняя “летучка”, надо из буфета расходиться (а никто и не позавтракал, всё Лидины байки слушали), сказала коротко и веско:

– Ну, вот что. Стрельцовой о том, что мы в курсе её любовных дел, ни слова. Обойдёмся без намёков и косых взглядов. Чтоб не спугнуть. Будем наблюдать дальнейшее развитие событий. Если начнёт наглеть, “права качать” – на место поставим. И ты, Лида, тоже помалкивай, дальше информацию не распространяй. Если что ещё заметишь – только нашему отделу сообщишь. Не будем сор из избы выносить

раньше времени.

– Конечно, Женечка, я же всё понимаю! – поспешила уверить Лида. – Только вам и сказала о своих наблюдениях, может, примите какие-то меры. Эти новички совсем обнаглели, никакого стыда у них! – тут Лидочка немного пережала: сама она работала в организации примерно столько же, сколько и Вера.

– Ну, так-то Вера на шефа не бросалась в открытую. У него тоже своя голова на плечах есть, чего ты так уж на неё одну всё валишь, – опять выступил в роли адвоката Верочки Андрей. Он чувствовал, что её надо защищать (больше, кажется, некому).

– Знаешь, Андрюшенька, женщине не обязательно “бросаться” на мужчину, чтобы его заполучить. Достаточно кое-какие женские штучки применить, закинуть наживку, что она и сделала очень умело. Сам бы он на эту мышь никогда серьёзно не посмотрел. Не его полёта птичка... Ой, простите! Мне уже пора! – взглянув на наручные часики, Лида всполошилась и побежала на свой пост в приёмную – вот-вот генеральный на работе объявится.

Через две минуты разошлись и “новостники”. Буфетчица Нина Ивановна печально покачала головой, принялась убирать кружки с нетронутым кофе и тарелки с пирожками. Было жаль Веру. Журналистка ей нравилась: всегда здоровалась, интересовалась семейными делами и здоровьем Нины Ивановны, про внука спрашивала. Но Лиде тоже как не по-

верить? Все факты на стол выложила блондиночка. Ох, и не любила эту болтливую девицу Нина Ивановна! Однако против правды, как говорится, тоже не попрёшь. Конечно, в расчётливость и корыстность Верочки не верилось, скорей всего, Андрей прав: влюбилась девчонка по уши в начальника, дело-то молодое. Ну, а он и не удержался. Давно без женщины живёт, понять мужика можно. Вот Верочке несладко теперь в коллективе придётся. Может, в глаза ничего и не скажут, но за глаза-то ещё не раз осудят, и палки в колёса постараются вставить. Наверное, и выжить попытаются. Как ту журналистку – ещё до Веры это было, года четыре назад, – которая всё хотела в лидеры выбиться. Заклевали! Сама ушла, по собственному желанию. Нина Ивановна грустно вздохнула и вслух произнесла: “Знала б ты, Вера, какую кашу заварила!”.

Глава шестая

Из книги “Стратегия женского успеха” Верочка уяснила для себя три важные вещи: первое – успешная женщина должна, прежде всего, **ВЫГЛЯДЕТЬ** успешной – и в глазах окружающих, и в своих собственных глазах; второе – успешная женщина должна ставить перед собой смелые цели и уверенно идти к ним, ничего и никого не боясь; третье – успешная женщина должна уметь наслаждаться промежуточными результатами на пути к своим целям. Применительно к свиданию, получалось, что первые два правила были ею выполнены безукоризненно: она прекрасно выглядела и она **ОСМЕЛИЛАСЬ** пойти на эту встречу, то есть навстречу своей мечте, невзирая на возможные последствия в виде сплетен за спиной. А вот с третьим правилом у Верочки вышла проблема – то ли она слишком много ждала от свидания и не сумела просто расслабиться, получая удовольствие от происходящего, то ли ещё что... Дело уже было за полночь, а Вера всё не спала: грустно вздыхала, перебирала слова и моменты этого вечера, вспоминала, как смотрел на неё Стас (а как он смотрел? вроде, с симпатией... но, пожалуй, не более того) и думала о том, что роль соблазнительницы ей не удалась.

Ещё её пугал завтрашний выход на работу. Мало того, что коллеги будут думать о ней неизвестно что, так ещё придёт-

ся смотреть в глаза Стасу и делать вид, что этого странно-го свидания вовсе не было. Вера запуталась в себе. Посмотрела на часы, посомневалась – и всё-таки позвонила подружке с мобильного. Оксана, видимо, спала – телефонные гудки длились так долго, что Вера успела раскаяться в своём звонке. И тут услышала в ухо:

– Верун, ты совсем спятила. Два часа ночи, мне в шесть вставать.

– Ой, Оксаночка, извини, я такая... – Вера хотела сказать “дура”, но вспомнила совет из книги “говорить о себе только хорошее” и подредактировалась, – Я такая несчастная! Это свидание...

– А, точно, ты же со встречи! Я совсем забыла, такая суета на работе была, внеплановая санитарная проверка, чтоб её... Ну, и как сходила, в чём проблема-то?

– Во мне! – с отчаяньем воскликнула Верочка.

– Ну-ну, зачем так строго? Ты призналась ему в своих чувствах, а он посмеялся?

– Да лучше бы призналась! В том-то и дело, что я вела себя совершенно неестественно, как кукла накрашенная! Кивала и улыбалась, кивала и улыбалась. А он всё про спектакль говорил и так, по работе... Никогда не думала, что окажусь в такой глупой ситуации.

– Ладно тебе, Верун, у тебя просто опыта маловато – по части свиданий. Говорила я тебе – встречайся, общайся с другими мужчинами. Сегодня это тебе очень бы пригоди-

лось.

– Да, ты права, Оксаночка. Но что теперь говорить? Поздно, ничего уже не исправить. Я его разочаровала, как теперь завтра в глаза ему смотреть...

– Ерунду говоришь! – разозлилась Оксана на убитый голосок подруги. – Ты ещё скажи, что жизнь кончена и вообще, пора писать заявление на увольнение! Слушай, Верун: если на первом свидании НИЧЕГО ТАКОГО не получилось, значит, на следующем свидании твои – вернее, ваши – шансы увеличатся! Потому что ты уже будешь знать, чего делать НЕ стоит, и, наоборот, будешь яснее представлять, как НУЖНО себя вести с мужчиной, который тебе нравится.

– Оксан, ну с какой стати он меня опять пригласит? Я его совершенно не заинтриговала...

– С такой стати и пригласит, что он нормальный мужик, а ты была, не сомневаюсь, эффектна, даже если не сказала ничего умного. Кстати, подруга, мужики, когда видят красивую женщину, мало задумываются о её словах, это исследователи установили. Пригласил один раз – второй раз пригласить будет ещё проще! Я тебе при встрече расскажу, как его к этому шагу тонко подвести. Сама же помнишь, в каком я шоке была, когда ты мне сообщила об этом randevu. Всё отговаривала, отговаривала тебя от Стаса... Ошиблась, выходит. Ну, а раз он пригласил – значит, что-то есть! Ты его зацепила! Вот об этом и думай, подруга! Неужели он не показал, что ты ему интересна?

– Ну... Два комплимента сказал... до дому на своей машине довёз... смотрел иногда с интересом... Не знаю я, Оксан! Просто это было похоже не на романтическое свидание, а, скорее, на дружеский культпоход.

– Комплименты и взгляды?.. Это уже что-то. Вот что, Верун, ты меня прости, но я лягу дальше спать, а то голова гудит, как моя бор-машина. Напоследок скажу тебе одну вещь, а ты уж потом сама подумай, как ею распорядиться: некоторые мужчины по каким-то причинам ПРОСТО БОЯТЬСЯ развивать отношения с женщиной, которая им нравится. Ну, комплексы, например, или какой-то неудачный опыт. Хотя Стас, конечно, на закомплексованного неудачника не похож, но его непоследовательное поведение говорит само за себя: ты ему интересна, деточка, но он чего-то боится. И на солнце есть пятна. Подумай об этом.

– Спасибо, Оксаночка! Я подумаю! – воскресшим голосом откликнулась Вера.

– Завтра позвони после работы. Как там у тебя на работе эту новость воспримут... Ну, всё, подружка! Бай-бай!

Мобильник затих. Верочка воспряла духом.

Глава седьмая

Кому что, а Алечке наибольшее удовольствие в жизни доставляло подчинение окружающих. Уже в пять лет она уверенно командовала мамой, отцом, бабушкой и всеми прочими обожающими её родственниками. Как-то очень быстро она уяснила, что, если гневно сморщить носик, топнуть ножкой и прикрикнуть, то в считанные минуты ей на блюдечке принесут и клубничное мороженое, и вон ту большую куклу, и толстого персидского кота, который основное время суток дремал на подоконнике. Родители на свою доченьку не могли надышаться. Природные белокурые кудряшки, бархатистые розовые щёчки, небесно-голубые глаза... Мама называла её “куколка”. Бабушка ежедневно готовила вкуснейшие детские завтраки-обеда-ужины. Отец, хоть и появлялся дома редко, задаривал игрушками, книжками и украшениями для маленьких красавиц.

В шесть лет Алечка была записана любящими родителями в студию детской моды, где строгая преподавательница заставляла Алечку красиво, изящно двигаться, ходить с прямой спинкой и с достоинством демонстрировать самую разную одежду – от смешных шортиков в рюшечках до элегантных мини-версий женского вечернего туалета. В десять лет Алечка была признанной королевой красоты во всей школьной параллели, десяток мальчиков предлагали ей свою друж-

бу. Впрочем, ухажёров она держала на расстоянии. Всеобщее внимание было само по себе восхитительно.

Она училась не слишком прилежно, но к каждому учителю умела найти правильный подход, поэтому её знания не судили строго и как бы “авансом” ставили хорошие отметки. В классе она пользовалась авторитетом. Именно на неё смотрели остальные девчонки, когда решали, какую вещь заказать своим родителям, чтобы выглядеть модно и красиво. Именно она определяла, куда пойти веселиться классом в каникулы, какое прозвище придумать новой учительнице и какое очередное испытание приготовить для “козла отпущения” троечника Горохова. Она не была жестокой или агрессивной. Алечка просто осознавала свою невидимую власть над сверстниками и пользовалась ею в своё удовольствие.

В пятнадцать лет она заявила матери, что “больше в эту тупую школу не пойдёт”, и что у неё есть “свои планы” относительно дальнейшей жизни. Мама побледнела, присела на стул и слабым голосом попросила объяснений. Алечка засомневалась – объясняться или уйти в свою комнату, где её ждал компьютер и стратегическая игра “Стань королевой”. Мать выглядела совершенно растерянной – до окончания школы оставалось ещё два года и никаких признаков “проблемных отношений” со школой у дочери не наблюдалось. Алечка снизошла до комментариев:

– Как ты не понимаешь, мамуля? Я по семь часов каждый божий день сижу за партой, слушаю дурацкие лекции, вы-

полняю дурацкие домашние задания, изучаю дурацкую химию (терпеть не могу!), не говоря уж об этой отстойной литературе и гнусной геометрии. И зачем всё это? В чём смысл-то? Я никак понять не могу. Что я, буду потом великим математиком? Или прославленным химиком?

Мать попыталась что-то возразить, но Аля топнула длинной ножкой и перебила:

– Я выше этой мышиной возни! Пусть кто хочет, тратит свою юность на “школьные годы счастливые”, а я хочу с места в карьер: займусь тем, что мне по-настоящему интересно! И пусть эта школа огнём горит! Со всеми её преподами, уроками, оценками и прочей отсталостью!

– Аленька, девочка моя, неужели ты собираешься устраиваться на работу? – вклинилась мать. – Да мы ж с отцом тебе всё, всё даём, и одежду, и компьютер, и условия, и...

– Причём здесь одежда, маман??? – завопила вышедшая из себя Альбина. – Да плевать мне на эту вашу одежду, да я лучше голая ходить буду, или в спортивном костюме, причём тут одежда-то? Плевать мне на ваши все деньги! Деньги, деньги, деньги – как будто ничего в жизни вообще нет! Только деньги у вас на уме! Как бы папочке контракт повыгоднее заключить! Как бы мамочке премию квартальную не зарубили! Да на какой курорт поедem летом! Да какую машину вы мне подарите после школы! Задолбали уже! Сил моих на вас нет уже!

Мать промолчала. Возражений было много, но Алеч-

ку они бы только ещё больше разгорячили. Высказавшись, Алечка уселась в кресло напротив матери и уже спокойней продолжила:

– Я киноактрисой буду. Меня будут во всех журналах, во всех кинотеатрах, во всех телешоу показывать. Я буду у лучших режиссёров сниматься. Пресс-конференции для меня будут специально устраивать. Да я всех одноклассников за пояс заткну. Вот увидишь! Я свою дорогу выбрала, а вы мне не мешайте, уйдите лучше с пути. Зарабатывайте свои деньги, а меня не трогайте. Я сама себе хозяйка, – на этом пафосном месте Алечка гордо вздёрнула подбородок и уставилась в окно.

Мать тяжело вздохнула. Она привыкла к неожиданным всплескам подростковой агрессивности, но такого поворота событий никак не ожидала. Ей казалось, что дочь полностью увлечена школой – ну, пусть не самим процессом образования, так хотя бы отношениями с одноклассниками, школьными мероприятиями, танцевальной студией, куда пошла год назад... Про кино Аля раньше не говорила.

– Послушай, родная моя, – тщательно подбирая слова, начала мать, – Ты, конечно, по-своему права. Мы с отцом много работаем и мало уделяем тебе внимания. Но жить-то хочется хорошо, а не так себе. Для того и работаем. А по-другому в современном мире никак. Конечно, тебе хочется найти своё место под солнцем, это очень правильно. Ты уже большая. Но посмотри: ты сейчас описала приятные стороны ки-

нокарьеру. А знаешь, сколько труда в неё нужно вложить, чтобы достичь славы? Во-первых, пройти обучение в институте, это целых пять лет. Во-вторых, чтобы повезло с режиссёром, который тебе старт даст. В-третьих... актёры потом одной работой и живут – съёмки и днём, и ночью, и в любую погоду, порой в прорубь ныряют – по сценарию, или в горящую избу входят, да мало ли! Ты сначала узнай об этом побольше, доченька. А потом всё обдумай – и ещё раз поговорим. Хорошо?

Альбина гордо хмыкнула, показывая, что остаётся при своём мнении. Встала, скрестив руки на груди.

– Я давно всё обдумала, не учи меня жить. Мне плевать на трудности. И на институт тоже. Многие классные актрисы начинали карьеру с нуля, без всяких институтов. Та же Мэрилин Монро. Я тоже так смогу. Я это сделаю, будь уверена. Учиться этому вообще не надо, были бы способности.

– Но с чего ты начнёшь? Без специального образования?

– С элементарного, мамуля. Я уже всё продумала.

Аля прервала дальнейшие расспросы, удалившись в свою комнату. Заперлась на ключ и упала на кровать. Мечты унесли её в тридевятое кинематографическое царство-государство, где невероятные приключения и восхитительные страсти с черноглазыми красавцами закручивались вокруг неё, героини лучшего в мире фильма под названием “Альбина Дунаевская”.

Глава восьмая

Разговор с женой на проблемную тему в тот вечер не удался. Пока Стас добирался на машине до дому – по пути два раза стоял в пробках (дороги развезло, где лёд, где грязь, авария на аварии) – основательно стемнело. В его высотке празднично горели светом все окна. Можно было предположить, что в такую славную осеннюю погоду нормальные люди сидят в своих гнёздышках, смотрят телевизоры, или читают газеты, или спорят до хрипоты, или занимаются любовью...

Дочка давно спала в своей комнате. Света традиционно жарила котлеты “на утро”. Вкусно пахло пирогами. “С мясом”, – довольно подумал Стас и тихо разделся в прихожей. Ему удалось пройти на кухню по-шпионски: решил сделать жене сюрприз. Но в последний момент Света почувствовала что-то и повернула голову от плиты. Счастливо заулыбалась. Стас был такой красивый, такой мужественный! Ей здорово повезло с ним.

– Привет, лапуля, – заключил её в объятья Стас. – Ну, что, как день прошёл? Как Ксюха, не шалила?

– Шалила, ещё как шалила, – рассмеялась Света, уткнувшись носом в его плечо. – Пироги мне помогала стряпать. Как обычно – вся в муке, с ног до головы. Полчаса “стряпала”, потом я полчаса её отмывала, ха-ха-ха.

– Да уж, – умилился Стас, – Хозяюшка растёт. Жаль, не успел немного с этой дорогой. Обещал сказку перед сном почитать.

– Завтра считаешь... Ну что, как день рожденья отметишь? Как там Олежек поживает? Подругой не обзавёлся? Ты садись, пироги ешь, а я тут дожарю пока.

Стаса долго упрашивать не пришлось: пироги Светкины – искушение не для слабых!

– Отметили скромно по-мужски, – пробурчал он, дегустируя первый золотистый пирог. – Поговорили за жизнь. Я его на работу к нам звал – гиблое дело, ты же знаешь Олега. У друга сейчас грандиозный заказ Интернет-сайта для металлургического комбината. Для него это вопрос чести. А остальные мирские дела его не волнуют. Уж про женщин и говорить не приходится.

– Молодец! Это ж какие деньжищи получит... Хотя толку что-то не видно. Квартиру бы хоть обставил. Приоделся бы... – покачала головой Света. Олег вызывал у неё стойкое чувство женской жалости. Не понимала она, как можно зарабатывать кучу денег и жить чуть ли не бомжом.

– Его уже не переделать, Светуля. Он не для денег создан. Раньше такие, как он, в скиту жили или философские трактаты писали. А сейчас в дизайнеры подались... Да и зачем его жалеть? Он не выглядит несчастным страдальцем. Для него работа – как наркотик: и вино, и женщин, и развлечения заменяет.

Света хотела что-то заметить мужу, но сдержалась: сказать ему о том, что он сам от Олега в этом плане недалеко ушёл, не решилась. Работа, работа, работа... Кадровые перестановки, новые телепроекты, творческие совещания, корпоративные мероприятия, работа в будни, работа в выходные, работа в праздничные дни... Он не замечает, как дочь растёт. Даже новую Светину причёску – впервые без чёлки! – не заметил. О сексе лучше уж совсем молчать. Забыла, когда последний раз было. Подобные эмоции и мысли промелькнули тенью на погрустневшем Светином лице. Стас их не увидел (или сделал вид, что не увидел). Два пирога с мясом сделали своё дело – он расслабился и повеселел. Чмокнул жену в губы, похвалил её кулинарный гений... Поговорили на бытовые темы, попивая чай. Потом Стас вспомнил:

– Лапуля, мне ещё надо с бумагами поработать. Кудряшов своё творение подкинул. Ты не жди меня, ложись – могу засидеться.

– Понятно. Опять работа. – Света постаралась сказать это как можно спокойнее. В последнее время все чаще случались стычки, когда она начинала предъявлять претензии мужу-трудоголику, а он отвечал довольно резко, что расстраивало обоих. – Ну ладно, тогда спокойной ночи, дорогой. Надеюсь, в субботу сходим втроём в кино, Ксюша очень просила.

– Обязательно сходим! – уверил Стас и направился в “кабинет” – комнату, оборудованную специально для спокой-

ной работы и чтения.

Он прекрасно помнил о своём намерении чистосердечно поговорить с женой об их (вернее, о его) интимных проблемах. Но в последний момент струсил. Что он ей скажет, на самом-то деле? “Извини, дорогая, но я не стремлюсь к физической близости, поскольку работа... стала интереснее секса?” Так, что ли, сказать? Эту простую истину о причине своего “недуга” он понял, пока ехал домой. Спасибо Олегу, прочистил мозги. Стас понимал, что с этим надо что-то делать. Тайное Светино недовольство он ощущал ясно. Наверное, придётся взять пару недель отпуска. Насильно оторвать себя от работы. Через пару дней он втянется в семейную жизнь, будет с женой и дочкой ходить по друзьям и родственникам, чего давно не было, проведёт ревизию городских культурных мероприятий, забудет ненадолго о служебных авралах, а там, глядишь, и сексуальное влечение вернётся... Пожалуй, ничего другого не остаётся. Стас ещё дорожил семьёй.

Глава девятая

Косые оценивающие взгляды Верочка почувствовала сразу, как начался трудовой день. Опоздала на полчаса – гололёд, пробки. Все уже успели в буфете побывать. Наверное, обсудили вчерашнее за чашкой кофе... Никто ни о чём её не спрашивал, никто не отпускал комментарии и шуточек – но это-то и было странно. В отделе “новостей” принято коллективное обсуждение всех “личных” событий. Такая сенсационная новость, как поход главного редактора и журналистки Веры Стрельцовой в театр, не могла быть упущена из вида коллегами. Но все молчали, как будто ни о чём таком даже не догадывались. Почему? Вера чуяла заговор. Она ждала, что её атакуют вопросами-допросами, на которые собиралась отвечать сдержанно и с достоинством. Но кроме дежурного “привет, чего опаздываешь?” ничего не услышала.

Секретарша Лида укрепила Верины подозрения. Она была удивительно нелюбопытна: “Привет, Верочка. Как тебе погода? А у моего тачка барахлит, пришлось на такси добираться. Жуть, а не дороги! Сегодня, кроме тебя, ещё двое в пробках застряли”. И ни-слова-о-театре! Не было раньше такого, чтобы Лидочка чего-то там не знала: по таинственным каналам информация шла к ней бесперебойно.

Ещё одним выбивающим из колеи моментом было поведение Стаса: он всем видом изображал трудовой энтузиазм,

пока шла утренняя “летучка” с журналистами. Строго отчитывал неопытную Лену Милявскую за вчерашний ляп: брала “синхрон” у начальника какого-то там отдела администрации, а точно его должность не узнала, и в “новостях” вечерних вышли неправильные титры. Естественно, из администрации уже позвонили. Стас оставался крайним – не проверил информацию. Лена рдела, пыхтела, кусала ногти и вот-вот могла расплакаться. Всем её было жаль. Было понятно, что наложат штраф и что теперь ей будет меньше доверия. Потом Станислав традиционно составил план съёмок на день, дал особое задание Евгении, которую всегда бросал в самые трудные места. Казалось бы, никаких поводов для волнения Вере Стас не давал. К ней обращался столь же дружелюбно и ровно, как и ко всем прочим журналистам. Но! Всё обо всё знали – “это раз”, как говаривал Фандорин. Вере это было ясно и без слов, по общей вибрирующей атмосфере скрытности. Делать вид, что “всё, как обычно”, Стасу не было никакой необходимости. И “два” – Вера таила смутную, возможно, ничем не оправданную надежду, что теперь он будет к ней теплее, проявит чуточку внимания... Однако, по всей видимости, праздничное настроение вчерашнего “театрального свидания” осталось в дне вчерашнем. Перед ней был начальник, который радел исключительно о качестве производимой телепродукции. Это задевало её женское самолюбие.

Во второй половине дня деланное безразличие коллек-

тива стало сильно нервировать Верочку. “Может, всё-таки не знают?” – робко предполагала она. И через минуту ловила на себе странный взгляд Андрея (сочувствующий, что ли?). Или мимолётную ухмылочку Вадима. И опять начинала нервничать. В таком состоянии Вера не могла творчески относиться к своей работе: из-под “пера” журналистки вместо бойкого, весёлого рассказа о детском трудовом отряде выходило какое-то унылое, шаблонное повествование, ей самой кажущееся фальшивым и ненужным. Чего стоит одна фраза “каждый участник отряда мечтает внести свой вклад в будущее родного города”... Потом этот “шедевр” ещё Стасу показывать...

Один раз Верочка чуть было не позвонила Оксане – та бы её мигом утешила, вразумила, подбодрила. Но в оживлённой телестудии не было укромного уголка – кто-нибудь мимо да пройдёт. Разговор на столь щекотливую тему лучше отложить до дома. А пока...

Вера вспомнила о своём новом “дружке”: карманном издании книги “Счастье на блюдечке” (на обложке – красивое расписное блюдечко и слово “счастье” в золотых вензелях). Последнее время она носила книжку в сумочке, читала в маршрутном такси и в периоды “между съёмками”, хотя бы по две странички. Сейчас Верочка открыла книжку наугад. В глаза бросилось правило, обведённое узорной рамкой: **“ЛЮБЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ, КОТОРЫЕ ОТДЕЛЯЮТ**

ВАС ОТ СЧАСТЬЯ, ПРИДУМЫВАЕТЕ ВЫ САМИ”. Дальше шли комментарии и примеры из жизни разных людей. Верочка пробежала их глазами, чувствуя себя всё спокойней и уверенней. Чего, собственно, она так разволновалась? Ну, знают. Ну, обсуждают. И дальше что? Раз “в глаза” молчат, значит, и дальше будут молчать. И слава Богу! Не надо отчитываться, оправдываться, не надо об одном и том же с каждым любопытствующим говорить. Получается, это не Верочка скрывает тайну от коллег, а коллеги скрывают от неё свою информированность! Можно ведь на эту проблему и так взглянуть. И тогда кому должно быть стыдно? Она ведь ничего не утаивает – все и так всё знают! Ну, а спросят – ответит. Свидание с начальником – вовсе не смертный грех. Кажется, в список библейских запретов оно не входит...

Верочка расправила плечи и смело оглянулась по сторонам. Ольга, редактор и ведущая “Новостей культуры”, печатает текст за компьютером. Вадим “эсэмэсится” с очередной подружкой. Евгения что-то по телефону выясняет, разгорячилась не на шутку. Остальные разъехались на съёмки. Всё нормально! Всё, как всегда! Верочка облегчённо вздохнула и решила, что впредь будет придерживаться этой же тактики – она ни в чём не виновата и стыдиться ей нечего. В конце концов, она решила стать счастливой. И не будет придумывать себе лишние переживания. А со Стасом... со Стасом посмотрим ещё. Может быть, найдётся способ выяснить его истинное отношение к Верочке.

Глава десятая

О той злополучной встрече с Александром Матвейчем Альбина старалась позабыть. Подобного разочарования она в жизни не испытывала! Ей казалось, что “охмурить” известного сценариста и пробить себе путь “в большое кино” – не сложнее, чем “раскрутить” родителей на личный автомобиль. В конце концов, к пятнадцати годам Алечка твёрдо была уверена в своей неотразимости. Мир постоянно подтверждал ей это. Ни один интересный парень не мог пройти мимо Алечки. Липли, как мухи на мёд, и взрослые мужики. В лице сорокалетнего писателя, приехавшего в сибирский город “попиариться”, Алечка рассчитывала найти свой бесплатный билет в мир Славы.

Незадолго до “эпохального” разговора с матерью Алечке позвонила Настёна, её приятельница из разряда “есть с кем потусоваться”. Звонит и захлёбывается новым маминым “постояльцем” (а мама у неё заведующая гостиницей): прикинь, сам Александр Гольц к нам в город припылил! Ну, помнишь комедию по его сценарию, “Русский характер”? Ещё сериал сейчас идёт про общагу – тоже его! Мамка все уши о нём прожужжала. Короче, этот Гольц заказал номер-люкс на неделю! Ну, пресс-конференцию проведёт, встречи с читателями... А я к нему в гости напросилась, прикинулась школьной журналисткой. Хочешь, вме-

сте пойдём? Интервью проведём, хи-хи-хи! Он такой дядька прикольный, будем потом нашим рассказывать! Автографы возьмём!”.

Это был шанс, который Алечка не могла упустить. На “интервью” оделась так, что отец не хотел из дому выпускать – всё допытывался, с кем у неё свидание. Алечка наврала, что Настёна собирает большой девичник, и хочется выглядеть лучше всех, чтоб обзавидовались. Врала убедительно, повел.

И вот она в номере-люкс. На высоченных шпильках, в невообразимо облегающем алом платье, которое мало что скрывает. Светлые волосы спадают причудливыми кольцами по спине... Юная, прелестная, грациозная. Александр Матвееч чуть не присвистнул, обратился к Настёне:

– Анастасия, эта воздушная фея и есть твоя подружка-журналистка?

Настёна захихикала и подтвердила, что она и есть.

– Вот зачем мне стоило приехать в Сибирь! Какой типаж! – патетически воскликнул хозяин номера и даже губами причмокнул. Усадил юных красавиц на диванчик, предложил сок и сладости. Он не выглядел на сорок лет – скорей, на тридцать. Чёрная водолазка, чёрные джинсы. Тонкие усики, смешливые карие глаза. Невысокий, но крепкий, с ловкими быстрыми движениями. Алечке понравился. Она решила, что он ей “подходит”.

Оживлённый разговор начала Настёна: а сколько вам за

один сценарий платят? а почему вы в Европу не переедете? а подруга у вас есть? и ещё с кого вы героев “Весёлой общаги” придумывали? Александр Матвеич несерьёзно отвечал, что платят ему больше, чем банковскому клерку, но меньше, чем министру экономики. На икру хватает, а на домик в Швейцарии – нет. Что он настроен патриотически и слишком любит соотечественников, чтобы искать счастья в другой стране. Что любая женщина для него – лучшая подруга, а сам он – лучший друг женщин. А “общаговские” студенты – это, по факту, его друзья и знакомые, с кем он раньше учился. Теперь они стали солидными толстыми дядьками и толстыми короткостриженными тётками, а двадцать лет назад зажигали – дым столбом стоял! Настёна хихикала и протестовала: ну вы-то совсем не толстый, даже наоборот! А это, деточка, от нервов всё – с преувеличенной горечью отвечал Гольц. Знаешь, какая нервная работа у писателя-сценариста! Посетит, скажем, оригинальное желание на шашлыки с боевыми товарищами съездить – ан нет, режиссёр срочно звонит: переделай-ка, Шурик, диалоги, серия в хронометраж не вписывается; а вот эти твои шуточки замени на что-то более понятное для зрителя, будь ближе к народу! И всё, вместо полёта души – рутинная работа, не доставляющая никакого творческого удовлетворения. Настёна выражала сочувствие и переходила к новым вопросам: а что, а почему, а как...

Алечка снисходительно слушала разговор, ждала подхо-

дящего момента, чтобы “вступить в игру”. Когда Настёна взяла паузу, непринуждённо спросила:

– Александр Матвеич, для нашего школьного журнала я хочу задать вам вопрос в “Особую колонку”. Можно?

– Как я могу отказать такому ангелу? Всё, что угодно, прекрасная мадемуазель!

– Тогда... Скажите, Александр Матвеич, вот вы знаете известных режиссёров, актёров, актрис. А некоторые девушки в нашей школе мечтают в будущем стать кинозвёздами. Что, по-вашему, необходимо для достижения этой цели?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.